

ЗАМКНУЛСЯ КРУГ

СУГУБО ТРАГИНАУЧНАЯ КОМЕДИЯ

Замкнулся круг. Коллайдера кольцо
Нас обручило с гибельною бездной.
Был ум людской дотошным огольцом
И бездну ту считал не бесполезной.

Он тыкался в неё, чудак, как мог,
Он уделял ей страстное вниманье...
Но был допущен только на порог,
При кой-каком взаимном пониманье;

В апартаменты дальние — ни-ни.
Он с ней вступал в ненужные дебаты...
Она в ответ: «Дружище, извини...
За вход беру особенную плату.

Какую?.. Догадайся, умник, сам,

В какую цену обойдётся вечность,
Дерзай! Не верь пугливым голосам...
Прозрений жажда — это ли беспечность?»

Шёл дождь, шёл снег, дул ветер без конца...
Но не везде — светило солнце где-то.
И, милостивой волею Творца,
Один ловил на удочку гольца,
Другой — в кольцо коллайдера — планету.

Эксперимент удался, господа:
Тот самый змий, по мановенью жезла,
Слизнул мирок наш славный... Ни следа...
И бездна вместе с тем мирком исчезла.

Явив свой гений, заплатив сполна
Открытием немислимых энергий,
Исчез глупец... Ни Ноева челна,
Ни звёздных войн, ни сказок, ни элегий?

(А вот жрецы инопланетных стран
Отметили явление сверхновой
Кто прихождением в местный ресторан,
Кто возлияньем в храмовой столовой).

А ведь совсем недавно как трясли
Приматы нашу славную планету...
И верили, что в вечность проросли...
И вот те на: трясли, трясли и... нету...

Ни вечности, ни бездны... Ничего...
Наш гений был примат первостатейный —
Он издревле мудрил над очагом
В старинном заведении питейном

И угощал нас зелием своим...
Нет, не вином... Напитком озаренья —
Любой был счастьем вечности дарим
На некое волшебное мгновенье.

Не помышляя о вселенском зле,
О благе соплеменников радея,
Он в маленьком мыслительном котле
Вываривал блестящие идеи.

Он первым тот булыжник подобрал,
И тем в глазах своих себя возвысил.
Не ведал бедный гений, что терял,
У вечности лоскут изрядный скрысив...

А дальше всё поехало, пошло —
Сук узловатый стал большой дубиной...
Приятнейшее это ремесло —
Дубинами крушить собратьев спины.

И вечность расступалась перед ним,
И бездна становилась всё бездонней...
Он колдовал, он был молвой раним,
Он нарекался белою вороной...

Но что ему?.. Копьё в его руках
Заткнуться вражий наговор призывало...
Казалось, он витает в облаках,
А он искал у вечности начало.

Лук, стрелы, порох, пушка и ядро —
Крепчала мысль за чередой промашек;
Желая всем добра, творя добро,
Он в небо запускал железных пташек,

Рубил леса для всяких разных нужд,
Кромсал планету, недра разрывая...
Был, впрочем, понимания не чужд,
Что посягает на остатки рая.

И, наконец, он атом оседлал —
Для общего добра, не для забавы.
Эйнштейн, Ньютон, да Винчи и Дедал —
Одно лицо, и никакой подставы.

Конечно же, он был не одинок —
В подземных склепах, в светлых кабинетах
Его ученики сбивались с ног,
В замысловатых путаясь сюжетах.

Струю пытаюсь водную поджечь,
Он в деле сём почти достиг успеха
(А вот на Марсе в практику облечь
Смогли тот опыт; вот была потеха,

Когда горели марсовы моря).
Сегодня Марс опять ему стал нужен —
Приятно в тайны дальних звёзд нырять
В слепой надежде вынырнуть наружу.

Чего он только в жизнь не претворил
Единственно для общего для блага;
Вот так он в бездну двери приоткрыл,
А вот закрыть, увы, не смог, бедняга.

Но, не теряя своего лица,
Не уходя, подобно интровертам,
В себя, он рылся в замыслах Творца,
Чтоб не прослыть безмозглым и инертным.

От предвкушенья бездны — замирал,
От ожиданья вечности — томился.
О том не ведал, что почти пропал,
Того не знал, что в монстра превратился.

Шёл дождь, шёл снег, дул ветер без конца...
Но не везде — светило солнце где-то.
И милостивой волею Творца
Один ловил на удочку гольца,
Другой — в кольцо коллайдера — планету.

Жалеть ли нам о том? Чего жалеть?
Был этот путь не нами предначертан...
Прекрасен мир! И лучше умереть
Не с ним, а в нём... На зависть интровертам.